

словотворчество также является манифестацией семантического словообразования.

Своеобразным способом образования новых номинаций является перестановка букв, их замена: *гнусмас* (Samsung, транслитерированное справа налево), *мопед* < *момед* < модем (modem), *пижамкер* (pagemaker). В данных новообразованиях также проявляются тенденции, описанные выше, а именно, “народная этимология” (*гнусмас*, вычленяющий в своем составе *гнус*-; *пижамкер*, вычленяющий в своем составе *пижам*-), а также тенденция использовать форму существующих в языке слов (*мопед*).

Новые слова возникают случайно, когда забывают переключить клавиатуру с английской на русскую. Так, слово *дневник*, набранное при включенной английской клавиатуре, приобретает вид *lytdybr*, которое, транслитерируется как *лытдыбр* и существует в сети как компьютерный неологизм.

Нередко английские аббревиатуры транслитерируются неполностью, некоторые английские буквы читаются и включаются в состав неологизма как русские: *юниx* (Unix), *линуx* (Linux), *Зухель* (ZyXEL).

Итак, основными чертами образования новых слов в сфере компьютерного дискурса, являются следующие: 1) образование новых слов на базе заимствований из английского языка; 2) смешанное использование в новообразованиях английских лексем в качестве корня и русских словообразовательных и словоизменительных аффиксов; 3) морфологическое и семантическое калькирование; 4) компрессивность, выражающаяся в употреблении транслитерированных и калькированных аббревиатур, а также усеченных лексем; 5) непоследовательность в использовании в качестве мотивирующей базы звукового и/или графического облика иноязычного слова, иногда их смешение; 6) лексико-семантическое словообразование; 7) “народная этимология” как проявление языковой игры; 8) пренебрежение к семантической стороне, проявляющееся в игровом подборе созвучных форм, лишенных привычного содержания; 9) графическое и фонетическое комбинирование как способ создания неологизмов; 10) экспрессивность.

Библиографический список

1. Интернет-Сленг. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. [Электронный ресурс] / <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

Н.А. Захарченко

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА В БЛОГАХ: ТВОРЧЕСКАЯ СВОБОДА ИЛИ РЕЧЕВАЯ ДЕФОРМАЦИЯ

Самарский государственный университет

Интернет как “самиздат нашего времени” существенно меняет традиционные представления о формировании коммуникативной читательской

компетенции. Современный человек перестает быть пассивным потребителем информации: у него есть возможность самому участвовать в производстве информационного продукта.

Одно из новых направлений в журналистике XXI века, обеспечивающее гарантированную свободу слова и самовыражения и, как следствие, заслуживающее пристального внимания исследователей коммуникативной сферы, – блогосфера.

Появление блогов – сетевых журналов или дневников – связано с естественной потребностью человека в непринужденном обмене знаниями, мнениями, эмоциями. При этом сетевое общение подобного рода характеризуется абсолютной раскованностью в выборе языковых средств, нарочитым нарушением норм. Это обстоятельство вызывает определенную тревогу, поскольку существенно влияет на уровень грамотности, ведь речь идет не о случайных, стихийно возникающих речевых ошибках. Наоборот, в онлайн-дневниках формируется особый виртуальный язык, представляющий собой целенаправленную речевую деятельность.

Следует заметить, что для языка современных СМИ вообще характерна некоторая вольность в обращении со словами, в нем наблюдается тяготение к разговорной лексике, в целом преобладает тип журналистского текста, отличающийся полистилизмом. Однако в блогах, помимо прочего, отчетливо проявляется тенденция к злоупотреблению речевой свободой.

“Языковой беспредел” можно наблюдать на различных уровнях – фонетическом, лексическом, морфологическом, синтаксическом и т.д.

В частности, язык блоггеров изобилует жаргонизмами (“клевый”, “фотка”, “забить на скромность”, “налабать” статью, “парниша”, “отметить днюху”, “тьмак”, “шарага”), которые на современном этапе развития языка уже выходят за пределы всемирной паутины и активно употребляются молодежью в повседневной жизни.

В связи с проявлением особой выразительности, которую пропагандирует интернет-общение, в блогах наблюдаются различные фонетические искажения привычных слов. Например, блоггер вместо “блин” считает возможным произносить “млин”, вместо “ведь” – “ведбь”, вместо “сажусь” – “зажусь”, вместо “еще” – “ещщо”, “куфать” – вместо “кушать” и т.п. Такая нарочитая замена одного звука другим или добавление нового – весьма характерное явление, призванное привлечь внимание к тому или иному сообщению, тем самым, по мнению авторов сообщений, в какой-то степени активизировать коммуникативную деятельность.

Онлайн-язык, как это свойственно и собственно литературному языку, зачастую идет по пути экономии языковых средств. Так, в сетевых дневниках обнаруживается закономерность, связанная с сокращением того или иного слова, его стяжением. Например: “поисковая система”, “для мя”, “комменты”, “даж” (ср.: “поисковая система”, “для меня”, “комментарии”, “даже”) и др.

В “живых журналах” активно оформляется и “виртуальная” фразеология (“быть во френдах” (“быть друзьями”), “с пяток на нос” (“с ног на голову”), возникают нетипичные для русского языка междометия (“емае”, “чмоки-чмоки”, “че”, “ужос”), в целом игнорируются правила орфографии и пунктуации (например: “Ну бродил он впоисках пропитания, зашел во дворик проходил мимо помойки...”), рождаются необычные эпитеты (“в пушисто-летаще-парящ... феврале”, “холодной-мокрой-каше” и др.).

Авторы блогов не гнушаются использовать в своих посланиях и нецензурную лексику. При этом, как показывает практика, смягченный вариант неприличного слова, т.е. слова с заменой некоторых букв различными символами, при котором оно все равно угадывается, узнается читателями (например: “все по}{**ты”), блоггерами явно не приветствуется. Они предпочитают полную свободу в выражении своих мыслей.

Одна из причин такого речевого поведения кроется в том, что в блогосфере нет подавления авторской индивидуальности, столь характерного для печатной прессы, поскольку в интернете тексты не проходят тщательную редактуру, как, скажем, в газетах, журналах. Речевая раскованность, зачастую граничащая с речевой распушенностью, объясняется прежде всего тем, что общение в режиме онлайн максимально приближено к устному общению.

Пренебрежительное отношение к нормам литературного языка в той или иной степени свойственно многим современным массмедиа. В условиях конвергенции трудно прогнозировать, какая журналистика станет приоритетной – традиционная или онлайн-овская. С сожалением можно констатировать, что Интернет, несмотря на предоставление людям принципиально новых возможностей информационного обмена, является, по выражению М. Ямпольского, “колоссальной свалкой сегодняшней истории” (Цит. по [1: 268]). Хочется верить, что, конкурируя с прессой, радио, телевидением, сетевая журналистика, оставаясь творчески свободной, будет говорить по-русски.

Д.А. Долганов

ОБРАЗ И ФАКТ КАК СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

*Самарский филиал Российского государственного
гуманитарного университета*

Образ и факт являются важнейшими из средств, обеспечивающих выразительность журналистского произведения. Но в определении этих понятий среди теоретиков журналистики возникают значительные разногла-